

Фу Синьдун уже снял кожаную куртку, оставшись в футболке с коротким рукавом, обнажив две мощные руки. Он разглядывал огромную ветчину Цзиньхуа, размышляя, с какого места лучше начать. Услышав слова Ло Си, он слегка шевельнул губами, но всё же проглотил то, что хотел сказать.

На самом деле в душе он хотел сказать тому парню, который так подшучивал над ним: «Если бы ты оказался в моей постели, ты бы сам узнал, на что я способен».

— Всё равно, я правда немного устал, прилягу на твоей кровати, ты не против?

Парень спрашивал разрешения, но его длинные ноги уже без церемоний направились к широкой кровати.

— Если бы я был против, я бы тебя сюда не привёл. В этом доме, кроме моей мамы... больше никто не бывал.

Фу Синьдун чувствовал, как щёки слегка покраснели, когда он произнёс эти слова. Независимо от того, что подумал бы Ло Си, он вдруг почувствовал себя неуверенно и, схватив ветчину, быстро скрылся на кухне.

Ло Си, снимающий куртку, замер на мгновение с поднятой рукой, прежде чем медленно стянуть её.

Он услышал тихие слова Фу Синьдуна, но его обычно быстрый язык словно отказался работать, и он не знал, что ответить.

Кровать была мягкой. Он слегка подпрыгнул на ней, обняв одну из подушек.

Большая кровать Фу Синьдуна, как и он сам, казалась снаружи холодной и твёрдой, но стоило лечь на неё, как она оказывалась невероятно тёплой и уютной.

Эта теплота и уют позволили Ло Си расслабиться полностью, распластавшись на кровати. В ноздри ему проник лёгкий запах — смесь чистого мужского аромата и табачного дыма. Он глубоко вдохнул, словно осознав что-то, и резко прижал подушку к лицу.

Чистка бамбуковых побегов, мытьё, нарезка; разделка мяса, мытьё, нарезка... Фу Синьдун методично занимался делами на кухне. Пот постепенно пропитал его светло-серую футболку, а на лбу выступили мелкие капельки пота. Иногда он останавливался, прислушиваясь, не доносятся ли звуки из спальни.

Тишина.

Казалось, парень действительно устал и уже погрузился в сон на его большой кровати.

В голове Фу Синьдуна всплыл сон, который он часто вспоминал в последние дни.

Мысль о том, что главный герой того сна, который в итоге подчинился, теперь лежит на его кровати, где он каждое утро делает зарядку, заставила его тело, уже разгорячённое влажным воздухом кухни, почувствовать ещё большее тепло.

Он сбросил футболку и бросил её в сторону. Жёлтый свет лампы упал на его широкую спину, играя тенями, подчёркивая мощные линии его мускулов.

Когда Ло Си, потирая сонные глаза, подошёл к двери кухни, он вдруг остановился. Его чёрные

глаза сузились, и он незаметно прислонился к дверному косяку, словно кот, подглядывающий за хозяином, готовящим еду.

Небольшая кухня уже наполнилась густым ароматом, проникающим в ноздри, словно даже холодные и твёрдые кухонные принадлежности смягчились под воздействием этого запаха.

Взгляд Ло Си медленно скользил по мощной спине Фу Синьдуна, словно он не хотел упустить ни одной детали.

Он видел, как капля пота скатилась с шеи мужчины, бесшумно стекая по глубокой линии позвоночника, приближаясь к месту, где чёрные джинсы соприкасались с талией.

В этот момент кадык Ло Си непроизвольно сдвинулся, словно он почувствовал сухость во рту или желание что-то попробовать.

Порыв ветра заставил окно слегка затрепетать. Его только что проснувшееся тело дёрнулось, и он медленно выпрямился, отойдя от дверного косяка.

Фу Синьдун приподнял крышку кастрюли, вдохнул аромат и кивнул.

Запах его удовлетворил. Он потер руки и вдруг почувствовал что-то, резко обернувшись.

— Проснулся?

Ло Си стоял у двери кухни, руки в карманах, с лёгкой улыбкой на лице.

— Не холодно без футболки?

Только что встав с тёплой кровати, Ло Си чувствовал лёгкий холод. Глядя на обнажённого до пояса Фу Синьдуна, он вдруг почувствовал желание прижаться к его спине. Может быть, это было просто желание согреть его своим теплом.

— Я уже вспотел, не холодно. Суп почти готов, иди мой руки, садись за стол.

Фу Синьдун взглянул на свою мускулистую грудь, слегка смутившись. Увидев, что Ло Си направился в ванную, он быстро натянул футболку.

Они сидели друг напротив друга за столом, каждый с большой миской супа.

— Я больше не могу, — Ло Си провёл рукой по животу. — Я восхищаюсь собой. Этот подарок был просто идеальным: тот, кто получил подарок, работает, а тот, кто подарил, наслаждается. Ха-ха!

Он облизывал губы, смеясь, и в его глазах блестел озорной огонёк.

Фу Синьдун выпил только одну миску, всё время подливая суп Ло Си. Видя, что тот наслаждается, он нахмурился.

— Не всё так просто. Наелся? Теперь убирай и мой посуду, всё на тебе!

Ло Си скривился, но, понимая, что нарушил правило «кто ест, тот и моет», не стал спорить. Он встал и отнёс обе миски на кухню.

Фу Синьдун достал из шкафа пару резиновых перчаток и бросил их ему.

— Надень, чтобы не повредить свои нежные руки. Я не смогу возместить ущерб за руки звезды.

Ло Си взглянул на его руку, уже держащую сигарету. Она была крупной и мощной, как и её владелец. Неудивительно, что он не надевал перчаток.

— О чём ты, дядя полицейский? Разве Вэй Гэ не рассказал тебе о моём прошлом? Поверь, я не боюсь трудностей! — С этими словами он открыл кран и начал мыть посуду.

Теперь Фу Синьдун стоял у двери, прислонившись к косяку.

Он спокойно выпускал кольца дыма, его лицо было бесстрастным, словно он наслаждался этой домашней сценой.

Да, эта, казалось бы, самая обычная сцена в глазах безэмоционального офицера Фу уже превратилась в нечто иное.

В его слегка прищуренных чёрных глазах, казалось, выросли две яростные руки, которые прижимали к полу того, кто сейчас мыл посуду, срывая с него одежду.

Его спина, наверное, всё ещё была такой же гладкой, как тогда, когда он вытирал его тело. Его талия, вероятно, всё ещё была мягкой, но упругой. И его изгибы, слегка наклонённые вперёд, наверняка оставались такими же соблазнительными.

Только татуировка на его боку, была ли она всё ещё такой же красной, как кровь?

— Эй, эй! — игривый и ленивый голос Ло Си раздался у него в ушах. Фу Синьдун вздрогнул, почувствовав, как сигарета догорает, обжигая пальцы.

Ло Си махал перед ним рукой в перчатке.

— О чём думаешь? Глаза стеклянные.

О тебе. О том, как бы тебя раздеть, прижать к кровати и овладеть тобой со всей страстью.

— А, просто вспомнил о том деле с убийцей, отвлёкся.

Фу Синьдун проглотил то, что хотел сказать на самом деле, и спокойно потушил сигарету.

Ло Си не только вымыл посуду, но и прибрал на кухне, вымыв плиту и кастрюлю. Всё снова стало чистым и аккуратным.

— Молодец! Не ожидал. — Фу Синьдун потянул шею и размял руки. Пару дней он не занимался спортом, и тело чувствовало скованность.

— После такого вкусного супа небольшая работа — это ерунда. — Ло Си снял перчатки и тоже потянул шею.

— Ну... ты можешь приходить сюда чаще. Я люблю готовить, но не люблю убирать. — Фу Синьдун тихо произнёс.

Ло Си как раз подошёл к нему. Услышав это, он слегка моргнул, губы дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но передумал, лишь слегка покачав головой.

Его взгляд упал на небольшую перегородку за Фу Синьдуном. Там стояла красивая полка, на

которой, казалось, лежали кубки и медали.

Каждый человек — сирота в этом мире.

<http://bllate.org/book/16694/1532888>